

ВСПОМИНАЮ митинг в Лужниках во время работы первого Съезда народных депутатов СССР. Любопытное, грубого, мчавшееся по чьему-то предсмету плану вперед — вперед по прохладительному желтому дорожке с перидиальностью в десять-пятнадцать минут, заглаживая выступление ораторов. И, пожалуй, самое яркое, пронзительное слово, произнесенное на одной пронзительной, тревожной ноте — прохладитель. В стране, говорил оратор, складывается ситуация, когда к власти могут прийти преступные мафиозные группировки. Этим оратором был Тельман Гдьян...

БЛАГОДАРЯ деятельности руководимой Т. Гдьяном следственной группы в нашей стране впервые были вскрыты глубинные причины приписок, обмана народа, хищений, взяточничества, теневой экономики, коррупции и организованной преступности. Это был решительный разрыв с господствующими до этого представлениями о масштабах и характере преступлений в нашем обществе, которые в угоду постулатам партийной идеологии рассматривались сквозь призму завуалированного тезиса «об отдельных негативных явлениях», как «наследия эксплуататорского строя». Гдьян и его группа революционизировали общественное сознание, заставили сбросить идеологические шторы, взглянуть правде в глаза. Они заставили нас уяснить, что осознание чудовищности обмана, в который мы верили все эти годы. Заставили признать, что так дальше жить нельзя, представляли тем самым планомерно уничтожающую силу организации организованной преступности. И кто сегодня не знает, по чьей воле обещав не суждено было исполнить этот шанс?

Да, действительно, все у нас начинается и кончается «большой политикой». В 1982 г. умер Л. Брежнев, покровительствовавший М. Рашидову. Вышедший государственный пост в стране занял Ю. Андропов. Именно поэтому попытка Рашидова и его близкого окружения передать расследование так называемого «бухарского дела» в ведение республиканской прокуратуры не имели успеха. В этих условиях с 3 сентября 1983 г. старший следователь по особо важным делам при генеральном прокуроре СССР Т. Гдьян принял на себя дело о производстве. До этого «бухарского дела» занимался КГБ Узбекской ССР.

Конечно, вскрытые к тому времени хищения были несомненно значительны. Так, например, после задержания 27 апреля 1983 г. с полицией при получении тысячи рублей наличными БХСХ бухарского УВД подполковника А. Музафарова, у него были изъяты ценности на сумму более полумиллиона рублей. По делу А. Музафарова был задержан также директор бухарского горпромпорта Ш. Кудратов, у которого при обыске были изъяты 4 миллиона 600 тысяч рублей. На основании их показаний были взяты под стражу начальник

УВД бухарского облисполкома А. Дустов, его заместитель, а также ряд хозяйственных руководителей Бухары. И все же, несмотря на поразительные воображаемые размеры преступлений, в конечном итоге дело сводилось к концы с концами, от зарплат до зарплат, девятизначные цифры, следует отметить, что оно вполне вписывалось в стереотипные представления об «отдельных негативных явлениях».

Впервые гром грянул в 1984 году, когда следственной группой был взят под стражу первый секретарь Бухарского обкома партии А.

показания первому заместителю генерального прокурора СССР А. Васильеву, сообщил о давлении в два приема общей суммой 60 тысяч рублей тогдашнему члену Политбюро и главному идеологу КПСС Егору Лигачеву. По мнению Т. Гдьяна, именно после этих откровений разоблаченного партийного лидера Узбекистана официальные круги в центре повернулись спиной к нему и руководимой им следственной группе. Спешно стали создаваться различные комиссии для тенденциозных проверок работы группы.

«Поразительно, — считает

Амаяк ОГАНЕСЯН

КОГДА МЕРТВЫЕ ХВАТАЮТ ЖИВЫХ

Каримов. На первом же допросе он заявил, что его совесть чиста, как белый лист бумаги. Однако изъятые у него впоследствии 111 килограммов золота, спрятанные в шести молочных флягах, продемонстрировали действительную цену его заявлений. Именно после этого разоблачения, по свидетельству самих следователей группы, на нее стали смотреть с опаской как в Ташкенте, так и в центре. Плотина была порвана, и, начиная с этого момента, все рельефнее стали вырисовываться контуры пирамидальной коррупции, охватившей структуру власти сверху донизу.

ПЯТЬ лет следственная группа работала под пеленой секретности и молчания. Ее деятельность не освещалась в средствах массовой информации вплоть до 1988 года, когда о ней начали говорить и писать как в Узбекистане и центре, так и за рубежом. Имя Т. Гдьяна приобрело всенародную известность, он стал одним из самых популярных людей. Однако единодушие в оценке деятельности руководимой им следственной группы вскоре было нарушено и сменилось на немилюсь со стороны официальных властей.

Сегодня можно услышать разные суждения о причинах столь резкого изменения отношения к совсем недавно обласканному «царским почестями» старшему следователю по особо важным делам при генеральном прокуроре СССР. Официальную точку зрения на этот счет мы хорошо знаем по многочисленным публикациям в центральных средствах массовой информации. Однако, наученные горьким опытом, мы не можем довериться оценкам официоза и должны знать мнение самих следователей. Вкратце оно сводится к следующему.

Фортуна улыбалась им вплоть до октября 1988 года, когда бывший первый секретарь ЦК КП Узбекистана И. Усманходжаев, находясь под стражей в Москве и давая

показания первому заместителю генерального прокурора СССР А. Васильеву, сообщил о давлении в два приема общей суммой 60 тысяч рублей тогдашнему члену Политбюро и главному идеологу КПСС Егору Лигачеву. По мнению Т. Гдьяна, именно после этих откровений разоблаченного партийного лидера Узбекистана официальные круги в центре повернулись спиной к нему и руководимой им следственной группе. Спешно стали создаваться различные комиссии для тенденциозных проверок работы группы.

«Поразительно, — считает

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

Амаяк ОГАНЕСЯН

на и Н. Иванова, копии всей этой документации им удалось сохранить. Следователи неоднократно делали заявления о том, что они готовы представить видеозаписи на суд общественности, дабы она могла воочию убедиться в корректности и соответствии закону хода и методов проведения расследования. Ими категорически отвергались предпринимавшие ныне Генеральной прокуратурой СССР и другими официальными инстанциями, а также находящимися под влиянием последних средствами информации, попытки представить преступ-

ников «невинными жертвами» следствия. Попытки представить дело таким образом, что обвиняемые под давлением следствия были вынуждены собирать ценности у родственников и друзей, могут быть развеяны, если телевидение покажет видеозаписи процедур изъятия из тайников награбленного преступниками народного добра. Пачки упакованных в него с банковскими печатями, изъятые из тайников, да еще в таком количестве, действительно, вряд ли возможно собрать по частям у «трудящихся» родственников. Не говоря уже о десятках килограммов золота, ювелирных изделий, монет царской чеканки...

Как известно, 6 апреля се-

го года Н. Иванову удалось продемонстрировать по ленинградскому телевидению некоторые видеозаписи проведенных в ходе следствия допросов. Это была мизерная часть тех видеодокументов, копии которых Т. Гдьян и Н. Иванов, чувствуя приближающийся разгром дела, предумышленно снесли для истории. «Чтобы посмотреть все копии, — говорил в беседе со мной Н. Иванов, — потребуется минимум месяц беспрепятственного показа. Так что показанное мной по ленинградскому телевидению — лишь капля в море видеодокументов, хранящихся у нас в надежном месте».

Резюмируя быстрое, не только в Ленинграде, но и в Москве, других регионах, имевших возможность смотреть программу ленинградского телевидения. Промониторившие кадры изъятия ценностей, допросы бывших первых секретарей райкомов, обкомов, горкомов, секретарей ЦК КП Узбекистана, а также их очных ставок, разоблачили многоступенчатость системы взяточничества и коррупции в стране.

Особенно сильное впечатление произвела показанная сцена, когда печально знаменитый по сумгаитскому делу заместитель генерального прокурора СССР А. Катусев получил повышение,

став главным военным прокурором СССР. Не обделили наградой и В. Илюхина, который был возведен в члены Коллегии Прокуратуры СССР и в настоящее время руководит группой, расследующей дело следователя, работавшего под руководством Т. Гдьяна. Руками этих и подобных им двурушников дело о высокопоставленных мафиози было превращено в дело следователей, которое ведется вот уже второй год. Нашим следователям, в том числе мне и Гдьяну, представлялись сфабрикованные обвинения. Нас уволили с работы. Таково «возмездие» тем, кто осмелился посягнуть на устои организованной преступности в нашей стране.

Тем, кто тщится найти «армянский след» в работе следственной группы, дабы подлить масло в антиармянскую кампанию, не удастся дезориентировать народы страны. Каждый из нас на своем горьком опыте знает, что мафия по размаху своей преступной деятельности интернациональна, а по своим целям — антинациональна. Существует везде, она нигде не признает родины, повсюду в собственных кастовых интересах растаптывает национальные ценности и святыни. И бороться с ней можно только общими усилиями лучших людей, представителей всех наций и народов. Именно по этому принципу формировалась следственная группа руководимая Т. Гдьяном. В ней работали представители 17 национальностей нашей страны, в том числе опытные следователи узбекской национальности. В разное время работали в группе трое следователей из Азербайджана, один из которых, И. Ибрагимов, — с первых дней ее деятельности до самого дня ее расформирования. Это важно иметь в виду тем, кто подделывая из этой республики, которые охотно подхватили подброшенную им из центра тему об «армянском заговоре».

(Продолжение следует).

Именно на это рассчитывают адвокаты мафии, которые хотят замаскировать ее укорененность в порочной системе власти мифом об «узбекском деле». Для нас должно быть ясно, что они выполняют определенный социальный заказ тех сил в центре, которые стремятся подержать иллюзию о собственной неограниченности связями на «коррумпированность» национальных республик. Вспомним звучание со страниц центральной прессы, по телевидению и радио оценки карабахского движения как «прояснения» коррупцированных элементов в Армении.

Аналогичными являются попытки придать национальную окраску результатам работы следственной группы, изобразив дело о коррупции как «узбекское дело». Замысел понятен: уязвить самлюбие гордого, талантливого и трудолюбивого узбекского народа, вызвать в нем негодование и направить это негодование против следственной группы.

В связи с этим надо сказать также о нечистоплотных попытках использовать шумиху вокруг «дела следователей» для разжигания в стране антиармянских настроений.

Вспомним сделанные на сентябрьском 1989 г. пленуме ЦК КПСС тогдашним членом Политбюро Е. Лигачевым заявления о связи расследования группой под руководством Т. Гдьяна дела о коррупции с событиями вокруг НКАО. Казалось бы, чистейшей воды абсурд, но ведь, с другой стороны, подобного рода «утки», будучи выпущены со столь высоких трибун, становятся кровавыми коршунами, сеющими по стране семена национальной розни. И высокопоставленный автор заявления вряд ли мог об этом не знать.

Тем, кто тщится найти «армянский след» в работе следственной группы, дабы подлить масло в антиармянскую кампанию, не удастся дезориентировать народы страны. Каждый из нас на своем горьком опыте знает, что мафия по размаху своей преступной деятельности интернациональна, а по своим целям — антинациональна. Существует везде, она нигде не признает родины, повсюду в собственных кастовых интересах растаптывает национальные ценности и святыни. И бороться с ней можно только общими усилиями лучших людей, представителей всех наций и народов. Именно по этому принципу формировалась следственная группа руководимая Т. Гдьяном. В ней работали представители 17 национальностей нашей страны, в том числе опытные следователи узбекской национальности. В разное время работали в группе трое следователей из Азербайджана, один из которых, И. Ибрагимов, — с первых дней ее деятельности до самого дня ее расформирования. Это важно иметь в виду тем, кто подделывая из этой республики, которые охотно подхватили подброшенную им из центра тему об «армянском заговоре».

(Продолжение следует).

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Армагосфилармония

Именно на это рассчитывают адвокаты мафии, которые хотят замаскировать ее укорененность в порочной системе власти мифом об «узбекском деле». Для нас должно быть ясно, что они выполняют определенный социальный заказ тех сил в центре, которые стремятся подержать иллюзию о собственной неограниченности связями на «коррумпированность» национальных республик. Вспомним звучание со страниц центральной прессы, по телевидению и радио оценки карабахского движения как «прояснения» коррупцированных элементов в Армении.

Аналогичными являются попытки придать национальную окраску результатам работы следственной группы, изобразив дело о коррупции как «узбекское дело». Замысел понятен: уязвить самлюбие гордого, талантливого и трудолюбивого узбекского народа, вызвать в нем негодование и направить это негодование против следственной группы.

В связи с этим надо сказать также о нечистоплотных попытках использовать шумиху вокруг «дела следователей» для разжигания в стране антиармянских настроений.